

Ривелия направлялась в порт, буквально полыхая гневом. Дорогу ей никто не преступал. Все, кто встречался по пути, просто рассыпались в стороны, опасаясь попасть под горячую руку.

«Как Комитет может принять такое решение?»

В ее голове это просто не укладывалось. Она припомнила разговор, который состоялся накануне в кабинете директора.

- Это неприемлемо! – Ривелия ударила обеими ладонями по столу директора, и тот не стал скрывать своего недовольства. Это был его любимый стол.

- Вы не подчиняетесь решению Комитета?

- Как вы можете позволять этому человеку просто свободно разгуливать здесь?! – буквально взорвалась девушка, однако мужчина не выглядел впечатленным.

Курдрой неспешно открыл один из ящиков своего стола и стал вытаскивать стопки бумаги, одну за другой. К тому времени, когда он закончил, его стол был полностью погребен под исписанными листами.

- Это жалобы, которые мы получили с тех пор, как Исаак прекратил свой бизнес. И это только за три дня.

- Если дать им привыкнуть к этому, что вскоре они начнут требовать большего.

- Только если его бизнес будет продолжаться. Однако через два года господин Рондардт выпустится.

- Но даже если он покинет эти стены, студенты будут протестовать против прекращения поставок!

- Тогда мы с легкостью сможем их усмирить. Стыдно признавать, - ровным голосом продолжал директор. – Но ситуация дошла до такого лишь потому, что мы слишком долго спускали все на тормозах. Это, безусловно, вина Комитета. Но мы не будем уклоняться от ответственности, в будущем и исправим все допущенные ошибки.

- А до тех пор будете просто безучастно наблюдать со стороны, не вмешиваясь?

- Именно так мы и поступили, когда его доставили в лазарет умирающим.

Ответа на это у Ривелии не нашлось. Даже ей было жаль Исаака тогда. Но Комитет поступил

так лишь потому, что посчитал такие действия лучшим выходом для остального студенческого сообщества.

- Всему свое время. Исаак преподавал нам ценный урок, и в будущем мы такой ошибки не допустим. На самом деле, мы даже удовлетворены тем, сколь мало ущерба причинено.

- Хах! Поэтому у меня нет выбора, кроме как одобрять его действия?

- Во-первых, он никогда не нуждался в одобрении. По правде говоря, большинство профессоров находятся с Исааком в хороших отношениях. Он не раз дарил им кое-что да и помогал... Мы так же привязаны к правилам, как и наши студенты, и уж поверьте, именно правила сейчас связывают нам руки. У этого парня талант, когда дело касается интриг и манипуляций. Чувствую искренне облегчение от того, что он, кажется, не интересуется политикой.

Ривелии пришлось бороться с собственным разочарованием в одиночку. Это была первая акция, которую она начала – надо сказать, с нетерпением – с тех пор, как вступила в должность Президента Студенческого совета. Однако ни один из студентов, похоже, не поддерживал ее в этом. Она прекрасно понимала, что те из них, кто делает вид, что готов ей помочь, активничает только в ее присутствии, и тут же саботирует весь процесс, стоит ей отвернуться.

Для нее, как Президента Студенческого совета, ничего хуже быть не могло. Хотя нет, могло – похоже, ей предстояло забрать назад свои слова, как и предсказывал Исаак. Рейша и Крент передали ей, что Исаак отказывается продолжать свой бизнес до тех пор, пока Ривелия не придет к нему, чтобы лично сообщить о снятии запрета.

Он представлял собой тот тип личности, с которым девушке прежде никогда не приходилось сталкиваться. Она прекрасно понимала, что множество мужчин из числа тех, кто подкатывал к ней, делают это исключительно из-за имени ее семьи. Она презирала тот факт, что Исаак словно бы извратил саму ее суть. Она доказала свою силу тем, кто считал ее слабой только из-за пола. Она сделала все возможное, чтобы оправдать свою репутацию дочери величайшей знатной семьи в Империи. Но этот человек не видел в ней ни малейшего достоинства. Его не привлекала ни ее красота, ни ее таланты, ни ее семья. Он оценивал ее хладнокровно и не заинтересованно. Он поступал именно так, как она всегда мечтала, но сейчас такое отношение бесило ее. А еще ее крайне тревожило собственное внезапно обнаруженное лицемерие.

Мазелан однажды рассказал ей все об Исааке. По его словам, это был ребенок, обладающий умом пессимистичного старика, однако под всем этим скрывается странная находчивость, которая проявляется только тогда, когда он в беде. Тогда она не особенно к нему прислушивалась, думая, что ей это не пригодится. Однако теперь осознала, что вполне способна усугубить находчивость Исаака, будучи его врагом.

Ее ярость снова достигла своего пика, когда она увидела, как он не спеша ловит рыбу прямо с пирса. Кюнэтт, которая сидела рядом с ним, с жадностью поедая мед, заметила Ривелию и тут же дала знать Исааку.

- Приветствую! Жаль, что в прошлый раз мы так и не поспорили.

Ривелия ответила холодным голосом, под которым крылось жгучее желание ударить прямо в его самодовольное лицо.

- Я понимаю, почему ты был так хладнокровен в прошлый раз. Признаюсь, ты был слишком крупной рыбой для студентки первого года обучения.

- Я должен сказать, что польщен?

- Хмпф! Однако у тебя есть всего два года. Как только ты выступишься отсюда, все твои делишки тут же прикроют.

- Вот почему я и готовлюсь сейчас к выходу на пенсию. Но спасибо, что так беспокоитесь обо мне.

- Что?! Кто это тут о тебе беспокоится? Э! Помни, что я слежу за тобой! В тот момент, когда ты нарушишь любое из правил, я тут же вышвырну тебя вон!

- О, блин, когда такая красотка говорит, что не будет сводить с меня глаз... думаю, что мое сердце только что пропустило удар!

- Арргх! Тебе лучше сидеть ниже травы, если не хочешь проблем!

Ривелия больше не могла сдерживать гнев, исказивший черты ее лица. Ее семья была бы потрясена, увидев девушку такой, потому что сейчас ее облик изменился до неузнаваемости. Кюнэтт, до этого молча наблюдавшая за происходящим, повернулась к Исааку:

- ... Не дразни ее слишком сильно.

- Оооу, она тебе так нравится?

- ... Маленькая испуганная девочка держит в руках горящий лед

- Ха! Она-то? Испуганная? И что ты имеешь в виду, говоря «маленькая девочка»? – рассмеялся Исаак. И только затем вспомнил, что Мазелан говорил об особом таланте Кюнэтт.

«Он сказал, что она способна видеть истинную природу людей и вещей, или как-то так»

Тогда он пропустил это мимо ушей, но теперь ему стало любопытно. Этот комментарий насчет Ривелии... Что же, интересно, она думает о нем самом?

- А что я?

Когда он задал этот вопрос, Кюнэтт заглянула ему в глаза. Он даже смог увидеть свое отражение в этих огромных и черных, словно глазки щеночка, гляделках. Она долго молча рассматривала его, и он ухмыльнулся.

- Если слишком сложно сказать, то не парься. Мне не так уж и любопытно.

- ... Ленивый и расслабленный.

- Ленивый и расслабленный? Я думаю, что это идеальное описание, - рассмеялся парень, однако Кюнэтт не закончила говорить.

- ... Ленивый. Ленивый и расслабленный, спящий монстр, который сдерживает себя в оковах ограничений, до тех пор, пока его не побеспокоят.

К тому моменту, когда она закончила говорить, взгляд Исаака стал непроницаемым.

- Монстр, говоришь? Что ж, думаю, ты права. Но все это не имеет значения, если никто не будет меня беспокоить, не так ли?

Кюнэтт не стала ничего говорить, лишь кивнула. Настроение становилось все более неловким и даже странным. Вперившись взглядом в небо у горизонта, Исаак вытащил сигарету.

«Да, пока меня никто не беспокоит».

Комитет, один из двух основных руководящих органов в Кампусе, состоял из высшего руководства и наиболее влиятельных профессоров из каждого училища и школы, включая Университет. Правда, руководящим органом он скорее назывался, чем был. Большинство встреч на самом деле являлись дружескими собраниями величайших мастеров и интеллектуалов Империи. Большую часть работы выполнял Студенческий совет, Комитету же доставались проблемы, выходящие за рамки возможностей студентов, хотя таких инцидентов было мало, и с момента основания Кампуса они происходили в лучшем случае всего пару раз.

Однако за последние несколько лет Комитет вынужден был обсуждать так много инцидентов,

что профессора забеспокоились.

Поскольку главой Комитета всегда являлся директор Университета, в Комитете борьба за власть отсутствовала как явление. Максимум – происходили небольшие конфликты по поводу уязвленной гордости между воинами и книжными червями, что-то вроде соперничества между рыцарями и волшебниками. Большинство заседаний начинались в дружеской обстановке и заканчивались примерно так же, но сейчас все члены Комитета настолько погрузились в текущую проблему, что их лица были повсеместно мрачны.

В зале заседаний воцарилась холодная и неловкая тишина. Глава Комитета и директор Университета, герцог Курдрой восседал на стуле, подперев одной рукой подбородок, а второй постукивая пальцами по столу. Его недовольство было написано на лице со всей возможной очевидностью.

- Всего за три года он смог подняться так высоко, что теперь мы ничего не можем ему сделать, - слова Курдроя выражали недовольство и восхищение примерно в равной мере. Некоторые кивнули, соглашаясь, другие вслух выразили несогласие.

- Он действительно единственный в своем роде, - пробормотал герцог, постукивая по столу пачкой документов. Это были отчеты, содержавшие описание всех действий Исаака Рондarta.

- Я думаю, что мы позволили ему зайти слишком далеко. Разве нам не стоит начать ограничивать его действия, и желательно чем быстрее, тем раньше? - эти осторожные слова были тут же встречены рычанием Курдроя.

- И кто возьмет на себя эту роль? Прошу заметить – чреватую виной и позором на репутации! Даже я опасаясь сталкиваться со всеми последствиями напрямую. Или здесь есть кто-то, кто больше подходит для этой задачи?

На самом деле для Комитета, имевшего абсолютную власть в Кампусе, проблема заключалась не совсем в том, чтобы остановить Исаака. Скорее, она состояла в тех последствиях, которые может принести такое ограничение. Исаак настолько прочно укоренился в Кампусе, что его отстранение или отчисление было способно привести к воистину разрушительным последствиям. Все знали о том, что случилось с Ривелией, чья попытка остановить Исаака закончилась полным провалом.

Около трети студентов в кампусе были девушками. Среди женщин-профессоров соотношение являлось примерно таким же. Заботиться о своей внешности было почти их непреодолимым инстинктом, однако даже базовая косметика в университетском городке могла считаться настоящей редкостью. Для девушек, стремящихся выглядеть как можно лучше, прогулка по Кампусу без макияжа сравни унижению. При этом в Кампусе разрешалось использовать только то, что он сам предлагал. И косметика в этот список необходимых вещей определенно не входила

Некоторые смелые дамы восстали против этого правила и даже требовали добавить косметику

в список необходимых вещей, однако добились лишь того, что получили нагоняй. И именно в тот момент, когда они уже почти готовы были смириться с такой несправедливостью, вдруг появился Исаак, словно добрый посланник небес.

Цены кусались, это да. Но даже так много кто был готов обменять свой кошелек на красоту. А еще правдой было то, что бизнес Исаака просто не мог остаться незамеченным. Хотя девочки прекрасно понимали, что технически он не нарушал правила, было весьма вероятно, что рано или поздно разберутся и с ним.

Поэтому они единодушно согласились сохранить все в секрете. При этом даже с таким трогательным молчанием, мальчики, конечно же, заметили внезапные перемены во внешности всех девушек в Кампусе. Но, эй, давайте честно – куда приятнее смотреть на красивеньких барышень, поэтому они и притворялись, будто ничего не замечают. Если бы Ривелия не стала так акцентировать на Исааке, все девушки жили бы как принцессы целых пять лет, благодаря доброму божеству в лице Исаака Рондарта.

- Я уверен, что некоторые из вас симулировали незнание после того, как заметили эту подпольную деятельность. Но вы ведь по-прежнему мужчины, независимо от того, сколько вам лет.

Некоторые из руководителей покраснели от смущения, кто-то демонстративно прокашлялся. Профессора и вправду не могли не заметить перемен в своих учениках. Но они решили проигнорировать то, что никак не сказывалось на учебе. Впрочем, главной причиной все же были взятки, которые им передавал Исаак через Мазелана.

И хотя быть директором, управляющим или профессором в университетском городке – весьма почетное звание, его сопровождали тяжелые обязанности. Они должны были бы подавать пример, следовать всем правилам и пользоваться только теми ресурсами, которые предоставлял Кампус. Но как представители величайшей элиты, они все же были слишком привычны к использованию лучших продуктов, которые могла предложить им Империя. Поскольку Исаак охотно смягчал их неудобства, они неизбежно проявляли к нему симпатию.

- Зачем столько сложностей? Мы просто должны немедленно привлечь его к ответственности! – эти нетерпеливые слова вырвались изо рта директора Милдри, руководящего Первым Военным Училищем и, по совместительству, декана всех военных учебных заведений в Кампусе. Поскольку Исаак имел к военному делу особое отношение, училища получали от него гораздо меньше подарков, чем все прочие. Из-за этого Милдри, похоже, не испытывал к нему никакой симпатии.

Курдрой взглянул на него, лицо герцога было лишено какого бы то ни было выражения.

- На каком основании?

- За нарушение правил, все же просто и понятно! Как студент может зарабатывать деньги на других студентах?! Это инцидент, аналогов которому не имелось с самого момента основания

Кампуса!

- Я спрашиваю, какие именно правила он нарушил? Какой школы или училища?

- Что ж... - однако Милдри не смог произнести больше ни слова. Исаак действительно был студентом Кампуса, но не принадлежал ни к одной из школ. Все потому, что никто не хотел связываться со студентом, который почти наверняка зарабатывал бы худшие оценки во всем Кампусе. И кто бы мог подумать, что однажды он сможет превратиться в такую занозу в заднице.

- Из-за правил мы уже отказались его лечить, а ведь он тогда едва не умер. И теперь вы решили использовать правила против него?

- Ну, тогда мы возьмем его в одну из школ и...

- Да неужели? Вы, что ли, возьмете его к себе? - но Курдрю даже не нужно было договаривать слова до конца, Милдри уже и так отрицательно качал головой. Уже одно то, что Исаак не мог концентрировать ману в своем теле, представляло собой проблему. Не говоря о том, что таланта в фехтовании у него определенно не имелось. К тому же, если раньше Исаак был горячим картофелем, который сложно, но можно удержать в руках, теперь он превратился в огненный камень. Принять его к себе означало поставить под угрозу свою должность и свою шею, и никто не был готов на подобные жертвы.

- Возможно, вы забыли, но все школы уже отклонили заявки Исаака, используя такие оправдания, как отсутствие таланта и все такое прочее. Если принять его сейчас, это будет автоматически означать, что предыдущее решение являлось ошибочным. Вы готовы взять на себя вину за подобное?

- Тогда почему бы нам просто не изгнать его... - все еще не в силах смириться с поражением, Милдри выдвинул другую идею, которая тут же заслужила презрительный взгляд Курдрю.

- И вы готовы встретиться с последствиями?

По правде говоря, Милдри и сам предпочитал наблюдать за восхищенными симпатичными девушками, а не потными и агрессивными парнями. Видение того, как восхищение в глазах девушек перерастает в истовую ненависть, оказалось достаточным, чтобы напугать даже его.

Окинув растерянных профессоров внимательным взглядом, Курдрой тяжело вздохнул. Что касалось знаний, исследований и талантов - они воистину заслуживали уважения. Все они приложили много усилий и времени, чтобы добиться своих должностей. Но так уж вышло, что из-за концентрации на чем-то одном, они оказывались безнадежны во всех сферах, которые не касались их непосредственной области знаний.

Ничего не могли сделать ни «мускулы» из военных училищ, ни «умники» - профессора магии. Единственными, кто продемонстрировал хоть какую-то проницательность, оказались профессора из области администрирования, но даже они могли лишь понять текущую ситуацию. Последней надеждой Курдроя был декан Школы Администрирования. Печально известный Кранджит, «Политический енот», который стал преподавателем в Кампусе после того, как покинул мир большой политики.

- Выскажите свое мнение.

В ответ на просьбу директора Кранджит лишь пожал плечами.

- На самом деле тут не о чем раздумывать.

- Не о чем раздумывать?

- Да. Мы можем просто превратить его недостатки в великое достижение во имя Кампуса.

- И какое же достижение это может быть?

- Вам всем хорошо известно, что все студенты Университета – это величайшие таланты в своей области, верно?

- О чем вы сейчас? Вы ведь и сами выпускник Университета, разве нет?

- Вот потому я и говорю об этом, поскольку я видел все собственными глазами, я был там. И я совершенно точно знаю, какими чудовищами могут быть студенты.

Даже члены королевской семьи не могли поступить в Университет без какого бы то ни было таланта, посему поступление туда – величайшая честь и величайшая заслуга для любого учащегося в Кампусе. Университет был тем местом, где свершались бесчисленные подвиги, превосходящие масштабы обычных людей.

- Но из-за переполняющего их таланта многие студенты слишком горды и эгоистичны.

- Их талант перекрывает подобные недостатки.

- Это, конечно, приятно, что у них так много талантов, что можно позволить себе быть высокомерными, - продолжил Кранджит. – Но им не хватает тяги к учебе. Я имею в виду, что они прилагают некоторые усилия, но часто куда меньше, чем могли бы.

- Мы не можем их винить, потому что они оказались в сложной ситуации. Разве не стоит

сделать скидку на молодость?

- Вы знаете, сколько звезд в среднем получают выпускники Университета?

- Ну, сейчас где-то в районе девяти – двенадцати, не так ли?

- Именно так. Но по нашим прикидкам число студентов, которые закончат обучение в этом и следующем году, будет стремительно расти*.

(прим.пер.: Если вы помните из главы 15 про выпуск Мазелана, звездочками обозначается количество лет, которое требуется отдельным людям для окончания Университета. Если на эмблеме восемь звезд (как у Мазелана), то он окончил обучение за восемь лет. Судя по всему, автор очень окольным образом подразумевает, что в текущем и следующем году больше студентов будут выпускаться с меньшим количеством звезд на эмблеме. Чем меньше звезд – тем талантливее ученик, и тем больше престижа и славы для обучавшего его преподавателя).

Слова Кранджита взволновали всех присутствующих. Чем больше студентов будет выпускаться в более короткие сроки, тем выше станет репутация Университета и его преподавателей. Вот только этот показатель без причины, сам по себе, не рос никогда.

- Это все, конечно, хорошо, но к чему вы клоните. Почему это, по-вашему, происходит?

В ответ на вопрос Милдри, Кранджит горько улыбнулся.

- Из-за Исаака.

Профессора впали в глубокую растерянность. Университет действительно в некотором смысле с ним взаимодействовал, но вряд ли в достаточном количестве для того, чтобы это оказало какое-либо существенное влияние.

- Все началось с Ривелии. Вы вообще в курсе, что Ривелия отказалась от поста в Студенческом совете, чтобы бросить все силы на учебу?

- Ой, ну для такого гения, как она, проявить столько усилий в учебе это даже естественно. Все же Ривелия во многом превосходит остальных. Думаю, она стала ярким примером для всех студентов!

Милдри и несколько других профессоров начали дружно расхваливать Ривелию и Пендлтонов.

Однако следующие слова Кранджита оборвали их на полуслове.

- Вы также знаете, что в Кампусе в целом и в Университете в частности понятия сонбэ и хубэ различаются в зависимости от года окончания обучения, не так ли?

- Да об этом все знают!

- Именно из-за этого Ривелия так старается. Она сказала, что скорее умрет, чем станет хубэ Исаака.

В зале воцарилось молчание. Стать хубэ Исаака, величайшего нарушителя спокойствия, чье тотальное отсутствие талантов не имело себе равных... Студенты Кампуса особых сложностей по этому поводу не испытывали, все же они обращали внимание на другие вещи. Но студенты Университета – дело совершенно иное. Если они понимали, что смогут выпускиться раньше, лишь приложив больше усилий... Становилось очевидным, что желание окончить обучение до Исаака действительно породило в студентах некий соревновательный дух.

- Ее учеба стала настолько интенсивной, что даже ее преподаватель, человек, который без проблем загонял своих учеников до почти предсмертного состояния, велел Ривелии отдохнуть. Однако юная мисс Пендлтон продолжает держать темп, и именно из-за Исаака. Другие студенты Университета, которые слышали об этом, быстро поняли, что если все останется по-прежнему, они тоже могут стать хубэ Исаака.

- Какой неожиданный поворот, - пробормотал Курдрой. Остальные же профессора погрузились в глубокую задумчивость

Они не были уверены, должны ли они радоваться или расстраиваться по такому поводу. Впрочем, куда важнее было то, что, будучи профессорами в год, когда выпустилось наибольшее количество студентов Университета, они улучшат свою репутацию и получат целый набор соответствующих приятных бонусов.

Кампус мог казаться лишним в этом уравнении, но на самом деле любые преимущества, которые были упущены Университетом, сказались бы и на нем.

- Хм... В общем, зачем нам беспокоиться о нем, если он все равно станет выпускником через два года? Он может продолжить свое благородное дело, а мы получим своих очень мотивированных студентов, - наконец, выдал Милдри, и тут же заслужил целый гул одобрительных восклицаний. Они решили не обращать внимания на действия Исаака, по крайней мере до тех пор, пока проблема не станет слишком значительной. В итоге удержать Исаака оказалось куда полезнее, чем изгнать его.